

RU

Понятийные и аксиологические характеристики
регионального лингвокультурного концепта «бабр»

Неволина К. В., Третьякова Е. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении понятийных и аксиологических характеристик лингвокультурного концепта «бабр» и их региональной специфики для жителей Иркутска и Иркутской области. Научная новизна работы состоит в том, что впервые выявлено понятийное содержание лингвокультурного концепта «бабр» и его особенностей с учетом исторических, географических, политических компонентов, представленных в региональном краеведческом дискурсе. В статье рассматривается лингвокультурный концепт «бабр», обозначающий животное, изображенное на гербе города и области. Данный геральдический символ претерпел изменения и в результате появилось некое мифологическое существо. В результате исследования обнаружено, что в понятийном плане в русском языке бабр осмысливается как тигр – дикое животное, относящееся к семейству кошачьих, обитающее на Амуре и в Сибири, лютное, сильное, с ценной шкурой. Смысловая сторона концепта обусловлена историческими событиями XIX века, политической ситуацией того времени, а также особенностями географического положения данной территории, в результате чего возникает специфический региональный понятийный признак концепта – мифологичность. Помимо основного значения, обусловленного геральдикой, – силы, мощи и богатства Сибири – концепт «бабр» несет в себе такие аксиологические компоненты, как гордость за уникальность данного региона, а также иронию по поводу появления этого животного на гербе города и области именно в том виде, в котором оно существует.

EN

Conceptual and axiological characteristics
of the regional linguocultural concept “бабр” (babr)

K. V. Nevolina, E. V. Tretiakova

Abstract. The aim of the research is to establish the conceptual and axiological characteristics of the linguocultural concept “Бабр” (Babr, a heraldic beast) and their regional specificity for residents of Irkutsk and the Irkutsk region. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the conceptual content of the linguocultural concept “Babr” and its features are revealed, taking into account the historical, geographical, and political components presented in the regional local history discourse. The article examines the linguocultural concept “Babr”, which denotes the animal depicted on the coat of arms of the city and region. This heraldic symbol has undergone changes, and as a result, a certain mythological creature has appeared. As a result of the study, it was found that, in conceptual terms, in Russian, “babr” is understood as a tiger – a wild animal belonging to the cat family, living on the Amur River and in Siberia, ferocious, strong, with a valuable skin. The semantic side of the concept is conditioned by the historical events of the 19th century, the political situation of that time, as well as the peculiarities of the geographical position of this territory, as a result of which a specific regional conceptual feature of the concept arises – mythologicity. In addition to the main meaning, due to heraldry – the strength, power, and wealth of Siberia – the concept of “babr” carries such axiological components as pride in the uniqueness of this region, as well as irony about the appearance of this animal on the coat of arms of the city and region in exactly the form in which it exists.

Введение

На современном этапе развития лингвистики и лингвокультурологии спектр интересов многих исследователей находится в области изучения различного рода лингвокультурных концептов (Валяйбоб, 2025; Каланчина, 2025; Мишатина, 2024; Склизкова, 2020; Паршина, 2024). Актуальность темы обусловлена важностью изучения значимых концептов различных субъектов Российской Федерации с целью выявления их понятийного и смыслового наполнения. Такого рода исследования способствуют приращению знаний в сфере лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, краеведения.

В статье рассматривается бабр, животное, изображенное на гербе Иркутска и Иркутской области, как концепт, значимый для представителей русскоязычной лингвокультуры, проживающих на данной территории. Изучаемое явление имеет сложную разноуровневую структуру, складывающуюся из исторических, политических, географических и филологических компонентов. Его разностороннее изучение позволит нам более точно понять значимость данного феномена для жителей и гостей нашего региона.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить толкования слова *бабр*, представленные в лексикографических источниках русского языка;
- 2) определить понятийные характеристики концепта «бабр» в русской лингвокультуре;
- 3) исследовать этимологию слова *бабр* и геральдического символа бабр для выявления отличительных признаков концепта в региональной лингвокультуре;
- 4) проанализировать примеры употребления лексемы *бабр* в Национальном корпусе русского языка и в краеведческом дискурсе Иркутска и Иркутской области.

В ходе исследования авторами применялись следующие методы: анализ словарных дефиниций для составления общей картины толкования лексемы «бабр», метод компонентного анализа для выявления понятийной составляющей лингвокультурного концепта «бабр», этимологический анализ для выявления отличительных признаков концепта в региональной лингвокультуре. Примеры употребления лексемы «бабр» в Национальном корпусе русского языка и в краеведческом дискурсе (и определение ее ценностной составляющей) были проанализированы при помощи описательно-интерпретативного метода.

Теоретическую базу данного исследования составили работы, проведенные в русле когнитивной лингвистики и посвященные теории изучения лингвокультурных концептов, а также анализу разного рода концептов и категорий (Карасик, 2002; 2009; Степанов, 1998; Слышкин, 2000; Воркачев, Воркачева, 2023), в том числе работы лингвистов, изучавших прецедентные феномены (Нахимова, 2007; Петрова, 2010; Мишатица, 2024; Паршина, 2024). Геральдические символы выступали предметом исследования в работах С. Г. Воркачева, Е. А. Воркачевой (2023) и Е. В. Склизковой (2020). Большую роль для нашего исследования играют работы, посвященные краеведческому дискурсу и анализу лингвокультурных концептов в данном дискурсе: труды В. В. Гизер (2007; 2011), Г. П. Пирожкова (2012), И. В. Разливановой (2009).

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников – толковых и этимологических словарей (Словарь русского языка XVIII в.; Толковый словарь живого великорусского языка; Фасмер, 1986), работа В. В. Гасельника (2017), Национальный корпус русского языка, а также сайты сети Интернет, имеющие краеведческую направленность (Бабр или бобр?; Бабр, бобр..., 2022; Мистическое животное на гербе..., 2021; Почему бабр – символ..., 2023; Скульптура «Бабра»..., 2022; Флаг и герб Иркутска).

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления специфических признаков концепта «бабр» и определения его значимости для жителей и гостей Иркутска и Иркутской области. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по лингвокультурологии. Изучение концептов своего субъекта Российской Федерации имеет особое значение, так как это необходимо для улучшения качества знаний по таким дисциплинам, как, например, краеведение или социально-культурная адаптация в России, если мы говорим о преподавании русского языка как иностранного. Такого рода исследования привлекают внимание, вызывают интерес и любовь к своей малой Родине.

Обсуждение и результаты

Лингвокультурный концепт представляет собой ментальную единицу, которая аккумулирует знания, ценности и культурные смыслы, характерные для определенного языкового сообщества. В. И. Карасик (2009, с. 4) определяет концепт как «квант переживаемого знания», включающий три ключевых измерения: понятийное (когнитивное ядро), образное (ассоциативные и эмоциональные элементы) и ценностное (аксиологическое наполнение). В отличие от лингвокогнитивного подхода, который фокусируется на универсальных когнитивных структурах, лингвокультурологический подход подчеркивает уникальность концепта для конкретной культуры. Более того, существуют концепты, в которых в ходе исторических, географических, политических и других событий возник некий особенный, уникальный смысл. Концепт «бабр» стал объектом данного исследования, так как он является ярким примером такого рода концептов, и он имеет особое значение для всех представителей русскоязычной лингвокультуры, проживающих в городе Иркутске и Иркутской области или так или иначе проявляющих интерес к данному региону.

Поскольку это животное изображено на гербе города и области, мы можем отнести его к разряду геральдических символов. Как отмечает В. В. Гизер (2011, с. 89), краеведческая семантика переводит реалию в разряд символа за счет наращивания этнокультурного компонента, характеризующего этот край, и указания на локальную детерминированность.

Для того, чтобы лучше понять смысл данного концепта, приведем здесь историческую информацию о процессе возникновения данного мифического животного, как его называют в нашем регионе.

Итак, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, бабр – это «ягуар, *Felis onca*, Хожд. Котова 89 и сл. По мнению Горяева (ЭС 8) и Преобр. (1.10), заимств. через тюрк. *babr* «тигр» из перс. *babar* «дикое животное из семейства Кошачьих, за которым охотятся из-за шкуры»; ср. о последнем Уленбек, *Aind. Wb.* 176» (Фасмер, 1986, с. 100).

Рассмотрим два изображения этого животного – на гербе 1790 года и современном гербе области (Рисунок 1). Если на первом изображении мы действительно видим тигра, то на втором изображении трудно сказать, к какому виду относится животное. Попробуем разобраться, почему так произошло.

Бабр на гербе Иркутска 1790 года

Современный герб Иркутска

Рисунок 1. Бабр на старом и новом гербах Иркутска.

Источники: http://irkipedia.ru/content/flag_i_gerb_irkutska_bibliografiya; <https://admirk.ru/authority/administration/obrashcheniya/>

В «Описании Иркутского наместничества 1792 года» про гербовое животное есть такая информация: «Бабр находится по Иркутской области из всех в Сибири зверей реже и превосходит своей крепостию и храбростию. Он имеет по бело-желтоватой шерсти черноватые поперечные полосы неправильно расположенные, ростом не превосходит большого волка» (Гасельник, 2017, с. 102).

По одной из версий, решили, что в описании ошибка, поскольку не знали слова «бабр». Буква «а» была исправлена на «о», а сам бабр из полосатого был перекрашен в черный цвет, вместо лап тигра получил ласты, а хвост был поставлен лопатой вверх. В. В. Гасельник (2017) утверждает, что ошибки не было, бобр был еще одним вариантом герба, а мифическое животное, сочетающее в себе признаки бобра и тигра, было выбрано осознанно.

Так или иначе, концепт «бабр» получил дополнительные коннотации и стал обозначать вместо реально существующего мощного и сильного зверя бобра (тигра) мифическое существо, никогда не существовавшее в природе. Для представителей русскоязычной лингвокультуры, проживающих на территории Иркутска и Иркутской области, этот лингвокультурный концепт имеет особое значение и своеобразную аксиологическую наполненность.

Рассмотрим толкование номинанта концепта «бабр» в русском языке:

1) леопард, тигр. Бабры и барсы находятся весьма рѣдко в Сибири. ЕС 1756 341. Бабр есть отродие Тигров. Топ. оренб. I 280. Пестрый бабр и лев долгогривый (Словарь русского языка XVIII века); 2) сиб. зверь, равняющийся по лютости и силе льву; тигр, полосатый, королевский, царский тигр, на Амуре лют, лютый, *Felis Tigris*; он изредка появляется в южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно называли бабром одного из барсов, *Felis Uncia*, а географы даже, в Иркутском гербе, переименовали и переписали его в бобра. Бабровые шкуры идут на полсти, подстилку, на вывески в меховых лавках и пр. (Толковый словарь живого великорусского языка); 3) Тигр (Энциклопедический словарь...).

Современные сайты, приводящие краеведческую информацию, также дают определение слову бабр – это старорусское обозначение пантеры, тигра, леопарда, заимствованное из фарси. В якутском языке это слово (баабыр) обозначает амурского тигра.

Анализ приведенных словарных определений дает возможность выделить следующие понятийные признаки в содержании концепта «бабр» в русской лингвокультуре: 1) животное; 2) дикое; 3) относящееся к семейству кошачьих; 4) обитающее на Амуре и в Сибири; 5) лютное; 6) сильное; 7) с ценной шкурой; 8) тигр.

Исследуемый концепт специфичен для русскоязычной лингвокультуры Иркутска и Иркутской области, поскольку отражает региональную идентичность, историческую память и культурные ценности именно этого региона. Он выступает связующим звеном между индивидуальным восприятием и коллективным культурным опытом, формируя уникальный код региональной лингвокультуры.

Лингвокультурный концепт «бабр» может быть рассмотрен как прецедентный феномен – устойчивый культурный знак, который имеет высокую узнаваемость в сообществе (Слышкин, 2000). Под прецедентным именем мы, вслед за Е. А. Нахимовой (2007), понимаем культурный знак, символ определенных качеств, событий, судеб. Бабр как прецедентный феномен объединяет языковые, визуальные и символические элементы, что делает его объектом междисциплинарного анализа, включающего лингвистику, культурологию и геральдику.

Поскольку Бабр изображен на гербе города и области, коснемся геральдики и ее изучения в лингвистике. Геральдический символ – это визуальный знак, используемый в официальных эмблемах, таких как гербы и флаги, который несет семантическую нагрузку, связанную с историей, культурой и ценностями определенного сообщества. В лингвистическом контексте геральдические символы рассматриваются как элементы,

переводящие реалии в категорию символов за счет наращивания этнокультурного компонента (Гизер, 2007, с. 89). Геральдический символ бабр, изображающий мифическое животное, держащее соболя, на гербе Иркутска и Иркутской области выполняет функцию маркера региональной идентичности. Его значение усиливается за счет локальной детерминированности, связанной с историей освоения Сибири, природными богатствами региона и его политической значимостью.

Геральдические символы обладают высокой степенью устойчивости и узнаваемости, что делает их важными элементами краеведческого дискурса. Они не только отражают исторические реалии, но и формируют эмоциональную связь между жителями региона и их культурным наследием (Воркачев, Воркачева, 2023).

Таким образом, мы можем рассматривать ситуацию с частичной подменой лексемы *бобр* на лексему *бобр* в геральдическом описании герба Иркутска и Иркутской губернии как прецедентную ситуацию, которая повлекла за собой включение в смысловую составляющую концепта «бобр» некое мифологическое значение, которого не было там изначально. На выходе мы получили Иркутского бабра – мифологическое существо черного цвета, с лапами и хвостом бобра, но с силой и мощью тигра. Соответственно, в лингвистических исследованиях лингвокультурный концепт «бобр» может рассматриваться как геральдический символ, если мы говорим о его изображении на гербе города и области, как мифологема, поскольку такого животного, каким он изображен на гербе, не существует в реальной жизни, и как прецедентный феномен, поскольку значимость данного концепта для русскоязычной аудитории региона Восточной Сибири трудно переоценить.

Таким образом, в содержательной составляющей лингвокультурного концепта «бобр» мы можем выделить еще один дополнительный компонент: мифологичность.

Перейдем к ценностной составляющей лингвокультурного концепта «бобр».

В рамках данного исследования были проанализированы примеры употребления лексемы *бобр* в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). На наш взгляд, информация из этого источника отображает ситуацию с пониманием и узнаванием этого концепта во всей русскоязычной лингвокультуре. Данные анализа таковы: 49% всех словоупотреблений являются упоминанием о реальном животном – тигре – и взяты из исторических источников, связанных с покорением Сибири и взаимодействием с азиатским населением, из языка которого и пришло это слово. Например:

Бабр весной вылинял, да зубы целы (Чапыгин А. П. Разин Степан. 1927 (НКРЯ)).

Следующие 50% словоупотреблений отражают современный лингвокультурный концепт «бобр» именно в том смысле, в котором он анализируется в данной статье. Например:

*Отдельная занимательная история о том, как **бобра** повернули на гербе на 180 градусов, чтобы символ российского могущества бежал в геральдически правильном направлении* (Рожанский М. Имперский воск. Семь историй из жизни иркутских памятников // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (НКРЯ)).

Оставшийся 1% словоупотреблений – это информационный сайт «Бабр», популярный в Восточной Сибири, сами основатели позиционируют его как общественное средство массовой информации с открытым доступом для авторов (<https://www.babr24.com/>).

Для того, чтобы выявить аксиологическую значимость данного концепта для жителей Иркутска и Иркутской области, нами было собрано и проанализировано еще более 100 примеров, взятых с краеведческих сайтов данной территории. Исследование показало следующие результаты. Рассмотрим несколько примеров.

Тигр, как и лев, являлся в геральдике олицетворением высших и благородных качеств: мудрости, могущества, великодушия. Эти качества, как естественная защита бабром местного населения от волков и кабанов, заставили аборигенов выбрать его для родового знака, оформившегося в герб города (Бабр или бобр?).

Доброжелательный бабр изображен на гербе и флаге Иркутска и Иркутской области. Рассказываем, что это за зверь и как он связан с бобрами (Мистическое животное на гербе..., 2021).

В этих примерах заключены явные ценности, включенные в значение концепта «бобр» – храбрость, мудрость, могущество, великодушие, сила, мощь, доброжелательность. Кроме того, соболя, которого несет в зубах бабр, олицетворяет богатство Сибири. Попробуем далее выявить скрытые смыслы, значимые для жителей Иркутска и области.

Авторы, рассказывая о появлении геральдического символа Бабр, часто прибегают к выразительным средствам языка. Рассмотрим пример:

*Иркутский **бобр** – пожалуй, самый известный **геральдический казус** нашей страны* (Почему Бабр – символ..., 2023).

Бабр называется геральдическим казусом, что, безусловно, свидетельствует об ироническом отношении автора к данному феномену, окказионализм употреблен для создания комического образа геральдического символа, что само по себе не несет негативной коннотации, если не учитывать серьезность и официальность такой области знания, как геральдика. Вообще, в большинстве текстов краеведческого дискурса исследуемый феномен описывается в ироническом модусе. Это объясняется тем, что доминантными признаками иронии являются парадоксальность и двусмысленность (Палкевич, 2001). В краеведческом дискурсе Иркутска и Иркутской области были обнаружены следующие перифразы концепта «бобр», нейтральные или даже содержащие в себе гордость за свою малую Родину, – *бренд нашего города, уникальный символ, загадка*, и иронические – *геральдический казус, мистическое животное, мифический зверь, зверюга, бамбр, лаконогий бабр*. Вслед за О. Я. Палкевич (2001) отметим, что, иронизируя над окружающей действительностью, адресант следует стратегиям «критиковать», «высмеивать» и «смешить», сопровождаемым стратегией «самопрезентация». Комбинация этих стратегий описывает функциональное предназначение иронического модуса. Таким образом,

аксиологическое наполнение геральдического символа Бабр как прецедентного лингвокультурного концепта двояко и включает в себя как позитивные, так и негативные компоненты смысла. В результате аксиологическая наполненность исследуемого концепта выражается в чувстве гордости за уникальность своего региона, а также в иронии по отношению к возникновению данного символа.

Заключение

Итак, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Исследование показало, что слово «бабр» представлено не во всех русских лексикографических источниках, поскольку слово является заимствованным из фарси либо из якутского языка.

В источниках, включающих в свою описательную базу изучаемую лексику, представлено одно значение слова «бабр». Установлено, что бабр в русской лингвокультуре в понятийном плане осмысливается как тигр, по некоторым источникам, любой представитель семейства кошачьих – дикое животное, относящееся к семейству кошачьих, обитающее на Амуре и в Сибири, лютное, сильное, с ценной шкурой.

В ходе исследования этимологии слова и геральдического символа *бабр* было обнаружено, что смысловое содержание концепта включает в себя такие признаки, как мощь, величие, редкость (поскольку бабр редко появлялся на территории области). Наибольшее значение для данного исследования имеет тот факт, что в результате исторических, географических, политических и других событий возник некий особенный, уникальный геральдический символ, сочетающий в себе (визуально) признаки тигра и бобра, ставший прецедентным феноменом, а понятийная составляющая концепта дополнилась специфическим региональным компонентом: мифологичностью.

Анализ примеров употребления лексики *бабр* из Национального корпуса русского языка и краеведческого дискурса Иркутска и Иркутской области позволил определить ценностную составляющую концепта «бабр». Установлено, что лингвокультурный концепт «бабр» включает в себя уникальный набор ценностей, а именно: храбрость, мудрость, могущество, великодушие, силу, мощь, доброжелательность, богатство Сибири. К более глубинным слоям аксиологической наполненности исследуемого концепта относятся чувство гордости за уникальность своего региона, а также ирония по отношению к возникновению данного символа. Ирония, как правило, является воплощением стратегии «критиковать», «высмеивать», «смешить», что несет в себе негативные коннотации.

Дальнейшее изучение концептов русскоязычной лингвокультуры Иркутска и Иркутской области, а также исследования, посвященные геральдическим символам других субъектов Российской Федерации, составляют перспективы дальнейшего исследования. Кроме того, достаточно перспективным представляется исследование метафорического образа лингвокультурного концепта «бабр» для выявления его более глубоких смыслов.

Материалы исследования | Research materials

1. Бабр или бобр? <https://kraeved38.irklib.ru/babr-ili-bobr/>
2. Бабр, бобр или тигр? Загадка герба Приангарья. 2022. https://irk.aif.ru/society/babr_bobr_ili_tigr_zagadka_gerba_priangarya
3. Гасельник В. В. Детектив с бабром, или Новый взгляд на историю иркутских печатей и гербов. Иркутск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2017.
4. Мистическое животное на гербе Иркутска: кто такой бабр и где он живет. 2021. <https://travel.rambler.ru/local/47506984-misticheskoe-zhivotnoe-na-gerbe-irkutska-kto-takoy-babr-i-gde-on-zhivet/>
5. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (НКРЯ)
6. Обращения // Официальный портал города Иркутска. <https://admirk.ru/authority/administration/obrashcheniya/>
7. Почему бабр – символ Иркутска? 2023. <https://dzen.ru/a/ZCYnuBvP7UBQ25fE>
8. Скульптура «Бабра» в Иркутске. 2022. <https://lbrk.ru/blog/skulptura-babr-v-irkutske/>
9. Словарь русского языка XVIII в. <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/1334-бабр>
10. Толковый словарь живого великорусского языка. <https://dal.slovaronline.com/684-BABR>
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 2-е, стер. / авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. Т. 1: А – Д.
12. Флаг и герб Иркутска. Библиография. http://irkipedia.ru/content/flag_i_gerb_irkutska_bibliografiya
13. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/>

Источники | References

1. Валяйбоб А. В. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «блогер» и его восприятие представителями молодого поколения носителей русской лингвокультуры // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 1 (65).
2. Воркачев С. Г., Воркачева Е. А. Лингвокультурный код в блazonировании национальной геральдики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 3. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-3-102-116>

3. Гизер В. В. Краеведческая лексика как объект перевода (на материале текстов краеведческого характера): автореф. дисс. ... к. филол. н. Херсон, 2011.
4. Гизер В. В. Краеведческий дискурс в переводе: основные понятия и методы // Вісник Сумського державного університету. Серія: Філологія. 2007. Т. 2. № 1.
5. Каланчина И. Н. Лингвокультурные концепты в обучении русскому языку иностранных студентов // Grand Altai Research & Education. 2025. Вып. 0s (23).
6. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2009. № 10.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
8. Мишатица Н. Л. Лингвокультурные концепты через призму прецедентных феноменов мини-текстов интернет-дискурса (методологические размышления) // Русский язык в школе. 2024. № 85 (2). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-7-17>
9. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007.
10. Палкевич О. Я. Языковой портрет феномена иронии (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2001.
11. Паршина О. Д. Аксиологические особенности прецедентного феномена «прирастать Сибири» // Аксиология и когнитивная лингвистика. Материалы III Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности», Москва, 14-15 ноября 2024 года. М., 2024.
12. Петрова Н. В. Эволюция понятия «прецедентный текст» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 2 (10).
13. Пирожков Г. П. Формирование Родино- и краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX начало XX в.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 1 (18).
14. Разливанова И. С. Краеведение как объект иноязычного лексикографирования // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 7.
15. Склизова Е. В. Прагматика лингвокультурного аспекта геральдики // Вестник славянских культур. 2020. № 2. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-75-88>
16. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000.
17. Степанов Ю. С. Язык и Метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998.

Информация об авторах | Author information

RU

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н., доц.
Третьякова Евгения Валерьевна², к. филол. н., доц.

¹ Иркутский государственный медицинский университет

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск

EN

Ksenia Viktorovna Nevolina¹, PhD
Evgenia Valerievna Tretiakova², PhD

¹ Irkutsk State Medical University

² Baikal State University, Irkutsk

¹ knevolina@mail.ru, ² trew77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.07.2025; опубликовано online (published online): 25.08.2025.

Ключевые слова (keywords): краеведческий дискурс Иркутска; лингвокультурный концепт «бабр»; геральдический символ; понятийное содержание концепта; аксиологический компонент; local history discourse of Irkutsk; linguocultural concept “babr”; heraldic symbol; conceptual content of the concept; axiological component.